

А.В. Марковский

**Крестьянское хозяйство
Южной России и меры к его
улучшению**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.В. Марковский**
Крестьянское хозяйство Южной России и меры к его улучшению / А.В.
Марковский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 53 с.

ISBN 978-5-458-13964-9

ISBN 978-5-458-13964-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I. Общій очеркъ.

Главная задача настоящей работы нашей посильное выясненіе того значенія, которое могут имѣть на благосостояніе мѣстнаго населенія и развитіе сельскаго хозяйства измѣненіе формъ земледѣлія и системы хозяйства, въ настоящее время преобладающихъ у населенія таврической и екатеринославской губерній, и введеніе, далѣе, усовершенствованныхъ приѣмовъ обработки почвы и воздѣлыванія растеній при помощи увеличенія сельскохозяйственныхъ знаній въ народѣ, опытныхъ станцій, опытныхъ и показательныхъ полей и. т. д.

Прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію указанной задачи, постараемся, хотя вкратцѣ, познакомить читателя съ положеніемъ и нуждами южнорусскаго сельскаго хозяйства въ настоящее время и съ историческими причинами, вліявшими на развитіе преобладающихъ формъ землепользованія и системъ полевого хозяйства, что дастъ возможность ему отнестись болѣе критически къ послѣдующимъ выводамъ.

Таврическая и екатеринославская губерніи по переписи 28-го января 1897 года имѣли, первая—27 жителей, а вторая—38 на каждую квадратную версту, т. е. по плотности общаго населенія онѣ занимаютъ среди пятидесяти губерній европейской Россіи 38-ое таврическая и 24-ое екатеринославская мѣста. Приблизительно эти же мѣста онѣ занимаютъ и по плотности сельскаго населенія. При этомъ ростъ населенія въ этихъ губерніяхъ чрезвычайно быстрый. Изъ сравненія оффиціальныхъ данныхъ, заимствованныхъ изъ приложенія ко Всеподданнѣйшему отчету за 1886 г. и результатовъ всеобщей переписи 28-го января 1897 г., видно, что втеченіе десяти съ небольшимъ лѣтъ населеніе увеличилось здѣсь почти на 40%. Такой быстрый ростъ въ указанныхъ губерніяхъ слѣдуетъ имѣть въ виду при рѣшеніи находящагося въ прямой зависимости отъ этого вопроса о необходимости измѣненія господствующей системы земледѣлія и вообще улучшенія и увеличенія интенсивности хозяйства; въ виду этого, въ дальнѣйшемъ описаніи экономическаго положенія сельскаго населенія и его хозяйства мы будемъ имѣть въ

виду, главнымъ образомъ, екатеринославскую губернію и три материковыхъ уѣзда таврической, съ наиболѣе густымъ населеніемъ и особенно нуждающихся въ улучшеніи сельскаго хозяйства.

Въ обѣихъ губерніяхъ землевладѣльцы раздѣляются на 1) русскихъ крестьянъ, 2) колонистовъ — нѣмцевъ, болгаръ и грековъ и 3) частныхъ владѣльцевъ. Первые два разряда землевладѣльцевъ относятся къ одной группѣ крестьянъ и имѣютъ много общаго въ способахъ веденія хозяйства; къ нимъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ также большая часть мелкихъ частныхъ владѣльцевъ; что касается крупныхъ частныхъ владѣльцевъ, имѣющихъ болѣе тысячи десятинъ, то хозяйство ихъ значительно разнится отъ крестьянскаго и мелкаго частновладѣльческаго въ томъ отношеніи, что $\frac{1}{2}$ распашки ихъ земель меньше и у нихъ сохранились еще значительныя площади цѣлинныхъ выгоновъ, гдѣ пасутся многочисленныя стада овецъ и рогатаго скота. Мы, главнымъ образомъ, рассмотримъ крестьянское хозяйство и, въ частности, хозяйство различныхъ разрядовъ крестьянъ, такъ какъ они составляютъ большинство владѣльцевъ и хозяйство ихъ лучше обслѣдовано, нежели хозяйство частныхъ владѣльцевъ.

Между различными разрядами крестьянъ первое мѣсто по благосостоянію колоній и матеріальной обезпеченности занимаютъ нѣмцы. Всякій, кто бывалъ на югѣ Россіи и проѣзжалъ черезъ нѣмецкія колоніи, всегда поражался рѣзкимъ отличіемъ ихъ отъ селеній другихъ разрядовъ крестьянъ. Нѣмецкія колоніи имѣютъ видъ цвѣтущихъ благосостояніемъ селеній, съ красивыми, прочными постройками, окруженными садами и цвѣтниками; въ нихъ рѣдко увидишь, и то только на окраинахъ, ветхія постройки, какія сплошь и рядомъ встрѣчаются въ большемъ числѣ въ русскихъ селеніяхъ. Причина большей зажиточности нѣмцевъ-колонистовъ заключается, отчасти, въ значительномъ надѣленіи землею и нѣсколько высшей сельскохозяйственной культурѣ, которая всетаки очень экстенсивна, но, главнымъ образомъ, въ порядкѣ наслѣдованія и общественной взаимопомощи, составляющей отличительную черту нѣмцевъ-колонистовъ, въ особенности менонитовъ. Есть русскія, греческія и болгарскія селенія, имѣющія такіе же надѣлы на душу мужского пола, но какъ внѣшнее, такъ и дѣйствительное благосостояніе ихъ обыкновенно ниже нѣмецкихъ колонистовъ.

Вообще всѣ колонисты имѣютъ у себя подворно-общинное землевладѣніе, но съ тѣмъ различіемъ, что у грековъ и болгаръ земля непрерывно дробится при переходѣ по наслѣдству, тогда

как у нѣмцевъ стараются по возможности сохранить отъ дробленія подворные участки. Миньорать, или недѣлимость хозяйствъ, есть коренной принципъ южнорусскихъ нѣмцевъ-колонистовъ, который служитъ одной изъ главныхъ причинъ ихъ благосостоянія. Устраненіе хозяйствъ отъ дробленія при переходѣ по наслѣдству производится у нихъ слѣдующимъ образомъ. По смерти домохозяина все имущество его оцѣнивается и переходитъ къ одному изъ наслѣдниковъ или поступаетъ въ продажу. Покупщикъ долженъ быть непременно нѣмецъ, а въ менонитскихъ колоніяхъ—менонитъ.

Приобрѣтшіи имущество умершаго домохозяина долженъ выплачивать каждому изъ наслѣдниковъ слѣдующую ему часть. Можно было ожидать, что при такомъ порядкѣ наслѣдства въ нѣмецкихъ колоніяхъ окажется много безземельныхъ нѣмцевъ, но ближайшее изслѣдованіе неполучившихъ надѣла колонистовъ говорить противъ этого. Удаляющіеся изъ колоній безземельные нѣмцы уносятъ съ собою значительныя денежныя суммы, получающіяся отъ продажи имущества и отъ денежныхъ сбереженій умершихъ домохозяевъ. Кромѣ того, общества нѣмцевъ-колонистовъ снабжаютъ удаляющихся изъ колоній нѣмцевъ деньгами, получающимися отъ сдачи ежегодно въ аренду выдѣленнаго для этого специально запольнаго участка или (какъ это можно видѣть у нѣмцевъ колоніи александровскаго и маріупольскаго уѣздовъ) фруктоваго сада, находящагося при селеніи. Полученныя путемъ наслѣдства и отъ сдачи общественныхъ оброчныхъ участковъ деньги составляютъ значительныя суммы, на которыя удаляющіеся изъ колоній нѣмцы приобретаютъ, главнымъ образомъ, путемъ покупки частновладѣльческія земли. Располагаясь на этихъ земляхъ они устраиваются не хуже, чѣмъ ихъ соотечественники, оставшіеся въ колоніяхъ, и во всякомъ случаѣ лучше, нежели русскіе крестьяне на своихъ надѣльныхъ земляхъ.

Что недѣлимость хозяйствъ и общественная помощь удаляющимся изъ колоній безземельнымъ нѣмцамъ составляетъ главную причину благосостоянія колонистовъ, это можно видѣть изъ примѣра положенія колоній въ другихъ мѣстахъ Россіи, гдѣ допущено было такое же дѣленіе земли по наличнымъ душамъ, какъ и у русскихъ крестьянъ. Въ сборникѣ статистическихъ свѣдѣній по самарской губ. (т. VI, ст. 230) мы читаемъ, что у нѣмцевъ-колонистовъ николаевскаго уѣзда, практикующихъ у себя душевую раскладку земли, половина всѣхъ домохозяевъ не можетъ вести самостоятельнаго хозяйства на своей собственной землѣ. Въ настоящее время они, благодаря присутствію въ ихъ средѣ массы безземельныхъ и

безхозяйныхъ семей, находятся кругомъ въ долгахъ у частныхъ лицъ. Въ томъ же сборникѣ статистическихъ свѣдѣній (т. VII, 53 и 54) мы находимъ, что у русскихъ крестьянъ и нѣмцевъ, примѣняющихъ душевую раскладку земли, приходится въ среднемъ на одинъ дворъ:

	У русскихъ.	У нѣмцевъ.
Рабочихъ лошадей и воловъ	5,2	3,7
Коровъ	1,3	1,4
Всего крупнаго скота.	9,9	6,0
Крупнаго скота на 10 душъ	16,6	9,5
Процентъ дворовъ безхозяйныхъ. . .	15,9	20,7
Процентъ дворовъ бездомовыхъ . . .	3,7	7,3

Такимъ образомъ, большая культурность и техническія знанія не удержали отъ обнищанія нѣмцевъ-колонистовъ самарской губерніи, получившихъ такіе же большіе надѣлы, какъ и нѣмцы-колонисты южной Россіи, но допустившихъ у себя дробленіе хозяйствъ. Экономическое благосостояніе колонистовъ новоузенскаго уѣзда сдѣлалось даже ниже благосостоянія русскихъ крестьянъ. Обѣднѣніе нѣмцевъ отъ раздробленія хозяйствъ произошло въ значительной степени вслѣдствіе того, что при этомъ увеличились ихъ издержки по содержанію рабочихъ силъ, инвентаря и построекъ и уменьшилась рента отъ земли и т. д. Законъ относительнаго увеличенія издержекъ по содержанію построекъ, инвентаря и рабочихъ и пониженія ренты отъ земли отъ уменьшенія размѣровъ хозяйства извѣстенъ каждому знакомому съ положеніемъ крестьянскаго хозяйства въ различныхъ мѣстахъ Россіи. Особенно возрастаетъ доходность отъ увеличенія крестьянскаго и колонистскаго хозяйства до того момента, пока въ немъ не будутъ вполне использоваться собственныя рабочія силы безъ наемнаго труда. Происходитъ это отъ меньшей производительности наемныхъ работниковъ, незаинтересованныхъ въ успѣшности и хорошемъ выполненіи своей работы, и дороговизнѣ наемнаго труда на югѣ Россіи.

Слѣдующій примѣръ можетъ служить объясненіемъ того, какъ при уменьшеніи крестьянскаго хозяйства увеличиваются издержки по содержанію рабочей силы и уменьшается рента отъ земли. Предположимъ, что мы имѣемъ въ таврической губерніи съ одинаковой почвой и прочими равными хозяйственными условіями 2 участка земли въ 30 и 15 десятинъ. Двѣ трети cadaго участка находятся подъ посѣвами, а одна треть подъ выгономъ и толокою. На первомъ участкѣ посѣвная площадь будетъ равняться 20 дес., а на

второмъ—10 дес. Назовемъ часть земли подъ посѣвами рабочей площадью. Такъ какъ въ настоящее время нормой рабочей площади для одного работника и пары рабочихъ животныхъ считается 20 десятинъ, т. е., на этой площади работникъ съ парюю рабочихъ животныхъ можетъ произвести всѣ необходимыя сельскохозяйственныя работы, то какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ потребуется держать въ хозяйствѣ по одному работнику и по парѣ рабочихъ животныхъ, потому что силъ одного животнаго недостаточно для работы употребляемыми на югѣ орудіями. Но если мы даже замѣнимъ тяжелое орудіе болѣе легкимъ, для работы которымъ будетъ достаточно силы одного рабочаго животнаго, то во всякомъ случаѣ для работъ въ хозяйствѣ нельзя будетъ держать, во второмъ случаѣ, меньше одного рабтника, а при дальнѣйшемъ уменьшеніи рабочей площади — меньше одного рабочаго животнаго. Очевидно, что во второмъ случаѣ рабочія силы въ хозяйствѣ не будутъ такъ хорошо использованы и расходы на ихъ содержаніе, на ремонтъ инвентаря и проч. составятъ большій % по отношенію къ общей доходности хозяйства на меньшемъ участкѣ.

Для того, чтобы во второмъ случаѣ рабочія силы были лучше использованы и получилась бѣльшая рента отъ земли, необходимо было бы увеличить интенсивность хозяйства, т. е., увеличить производительныя затраты труда на единицу обрабатываемой площади земли, улучшить ея обработку; но такъ какъ съ уменьшеніемъ своихъ хозяйствъ крестьяне не увеличиваютъ интенсивности обработки земли, а скорѣе даже уменьшаютъ ее, и хозяйство ихъ дѣлается болѣе экстенсивно, то нѣмцы, удержавшіе отъ раздробленія свои 60-тидесятинныя надѣлы, полнѣе утилизируютъ рабочую силу своего хозяйства и получаютъ большую ренту отъ земли, нежели прочіе колонисты и крестьяне; по той же причинѣ они накопили значительныя денежныя суммы, благодаря которымъ являются на югѣ главными покупателями частновладѣльческихъ земель. Изъ статистическихъ свѣдѣній мы видимъ, что по 1890 годъ въ трехъ материковыхъ уѣздахъ таврической губерніи изъ общаго количества 354.000 десятинъ, прибрѣтенныхъ покупкою русскими крестьянами и нѣмцами-колонистами, послѣдніе прибрѣли 271.000 десятинъ, или $\frac{3}{4}$ всего количества. Въ маріупольскомъ, екатеринославскомъ и верхнеднѣпровскомъ уѣздахъ екатеринославской губерніи по 1895 годъ тѣми же разрядами крестьянъ было прибрѣтено покупкою 229.000 десятинъ частновладѣльческой земли, изъ числа которыхъ нѣмцамъ-колонистамъ принадлежатъ 95.000 десятинъ, или нѣсколько

болѣе $\frac{2}{3}$ общаго количества. Нужно замѣтить при этомъ, что нѣмцевъ-колонистовъ въ трехъ материковыхъ уѣздахъ таврической и трехъ вышеуказанныхъ уѣздахъ екатеринославской губерніи приблизительно въ 10—11 разъ меньше русскихъ крестьянъ.

Въ послѣднее время у нѣмцевъ-колонистовъ за исключеніемъ меновитовъ, у которыхъ принципъ недѣлимости хозяйствъ находится въ силѣ до сего времени, часто приходится слышать о дѣленіи хозяйствъ и образованіи на ряду съ полными 60 — 65 десятинными надѣлами, или Grosswirtschaft, половинныхъ, Halbwirtschaft'овъ, въ 30 десятинъ каждое, и Kleinwirtschaft'овъ, или мелкихъ хозяйствъ. Повидимому, одна изъ причинъ, вызвавшихъ это дѣленіе, сильно повысившаяся стоимость земли и большая трудность пріобрѣтенія ея безземельными нѣмцами.

У русскихъ крестьянъ подворное землевладѣніе, подобное тому, какое мы видимъ у колонистовъ-болгаръ, встрѣчается во всѣхъ общинахъ, сохраняющихъ у себя ревизскую раскладку земли по числу душъ, бывшихъ при ревизіи 1858 года, и въ тѣхъ немногихъ селеніяхъ, которыя основались на мѣстахъ ушедшихъ болгаръ или на землѣ, пріобрѣтенной покупкою, какъ на примѣръ, селеніе Федоровка, покровской волости, мариупольскаго уѣзда. Во всѣхъ другихъ русскихъ селеніяхъ встрѣчается общинное землевладѣніе въ слѣдующихъ главныхъ формахъ: 1) съ коренными передѣлами и раскладкою земли поровну между всѣми наличными душами и 2) съ такими же передѣлами и со смѣшанной раскладкою земли по наличнымъ и ревизскимъ душамъ, причемъ живыя ревизскія души получаютъ надѣлъ въ той нормѣ, какая была при первомъ передѣлѣ послѣ X ревизіи 1858 года, а всѣ остальные неревизскія мужскія души получаютъ поровну землю, остающуюся за надѣломъ ревизскаго населенія. Не касаясь происхожденія этихъ формъ землевладѣнія, я замѣчу, что общимъ ихъ недостаткомъ является непрерывное дробленіе хозяйствъ и подавляющее личную инициативу влияніе общества въ дѣлѣ прогресса сельскаго хозяйства.

Затѣмъ общими недостатками землевладѣнія русскихъ крестьянъ и колонистовъ являются дробность и черезполосность частей отдѣльныхъ надѣловъ и, преимущественно у русскихъ крестьянъ, такъ называемое длинноземелье. Дробность надѣловъ и обусловленная этимъ черезполосность ихъ частей зависятъ отъ стремленія общества къ уравнию: 1) ихъ разстоянія отъ усадебъ, 2) качества ихъ почвы и 3) ежегодныхъ урожаевъ хлѣбовъ на надѣлахъ отдѣльныхъ домохозяевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ крайне неблагоприятно отзы-

ваются на производительности рабочего труда въ сельскомъ хозяйствѣ, уменьшая его иногда почти на половину, что происходитъ отъ значительной потери времени на переходы и переѣзды отъ одной части къ другой во время полевыхъ работъ. По указанію В. Е. Постникова (Южнорусское крестьянское хозяйство, изд. 1891 г., ст. 179), число отдѣльныхъ участковъ въ хозяйствѣ Grosswirt'a доходитъ иногда до 43; мнѣ извѣстны примѣры въ мариупольскомъ уѣздѣ, гдѣ число участковъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ достигаетъ 20—30. Другимъ недостаткомъ, длинноземельемъ, особенно страдаютъ большія русскія села, расположенныя часто на одномъ концѣ своей надѣльной земли, которая тянется тогда въ длину на 15—30 верстъ; напр. земли села Новоспасовскаго, мариупольскаго и Цареконстантиновки, александровскаго уѣзда. При длинноземельи также тратится непроизводительно много времени на возку въ усадьбу съ отдаленныхъ участковъ надѣльной земли сжатаго хлѣба и скошеннаго сѣна; пастьба скота на этихъ участкахъ также весьма затруднительна, а иногда даже невозможна, вслѣдствіе отсутствія на нихъ воды, такъ что они лишаются при этомъ благотворнаго дѣйствія толоки на производительность почвы; кромѣ того, большіе прогоны скота отъ села и обратно крайне неблагоприятно отзываются на его здоровьи и молочности.

Перейдемъ теперь къ описанію положенія сельскаго хозяйства въ таврической и екатеринославской губерніяхъ, а предварительно приведемъ краткій историческій очеркъ постепеннаго заселенія края и одновременнаго измѣненія системы хозяйства въ связи съ измѣнившимися его условіями. Съ конца прошлаго столѣтія и до шестидесятихъ годовъ нынѣшняго обѣ губерніи представляли малозаселенныя пространства, гдѣ земледѣліе у населенія велось захватнымъ способомъ, т. е. каждый пахалъ в сѣялъ, сколько хотѣлъ и гдѣ хотѣлъ. Это было время нерегулированнаго переложнаго хозяйства, и главное вниманіе было обращено на скотоводство и преимущественно овцеводство. Заселеніе края, начавшееся усиливаться въ первой четверти настоящаго столѣтія, когда впервые появились нѣмецкіе колонисты, въ сороковомъ, а особенно съ начала шестидесятихъ годовъ, приняло значительные размѣры (болгарскіе колонисты и прочіе поселенцы): заселялись казенныя и частновладѣльческія земли, покупавшіяся въ большомъ количествѣ колонистами и крестьянами. Составъ поселенцевъ явился при этомъ самый разнообразный, но, несмотря на разнообразный племенной составъ населенія, его сельское хозяйство, благодаря сходству мѣстныхъ хо-

заяственныхъ условій, весьма однообразно и имѣеть свои характерныя особенности, сложившіяся въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ, когда подъ влияніемъ высокихъ цѣнъ на хлѣба, проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ и примѣненіемъ машинъ и орудій, сократившихъ дорогой трудъ человѣка, происходила лихорадочная распашка земель.

Въ шестидесятыхъ годахъ толчекъ къ новому, направленію въ сельскомъ хозяйствѣ былъ данъ нѣмцами; именно въ это время у нихъ впервые появился многолемешный буккеръ, быстро распространившійся и вытѣснившій у крестьянъ малороссійскій плугъ и рало. Затѣмъ въ 70-ыхъ годахъ изъ хортицкихъ колоній екатеринославскаго уѣзда появилась колонистскаго изобрѣтателя дешева ятвенная машина, убирающая въ день до 6 десятинъ хлѣба, которая также получила быстрое распространіе. Примѣненіе буккеровъ и жатвенныхъ машинъ способствовало сильному сокращенію труда и дало возможность крестьянской семьѣ обрабатывать и засѣвать почти вдвое большую площадь по сравненію съ той, которую она могла обрабатывать и засѣвать при старыхъ орудіяхъ обработки и ручной уборкѣ хлѣба.

Вліяніе нѣмцевъ-колонистовъ не ограничилось распространіемъ между населеніемъ южной Россіи буккеровъ и жатвенныхъ машинъ; разнообразныя сельскохозяйственныя машины, какъ-то: вѣялки, соломорѣзки, буккерныя сѣялки и т. д., а также замѣна рабочихъ воловъ лошадьми, работающими быстрѣе воловъ, были также въ значительной степени слѣдствіемъ вліянія нѣмцевъ.

Распространеніе буккеровъ и жатвенныхъ машинъ, экономизируя трудъ человѣка въ сельскомъ хозяйствѣ, способствовало, вмѣстѣ съ увеличеніемъ населенія и дробленіемъ хозяйствъ, усиленію аренды крестьянами частовладѣльческой земли. Очень слабое развитіе въ мѣстности отхожихъ и кустарныхъ промысловъ, достигшая до предѣловъ возможнаго распашка надѣловъ заставили населеніе искать приложения свободныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ на арендуемой землѣ.

Русскіе, изъ всѣхъ разрядовъ крестьянъ имѣющіе сравнительно меньшіе надѣлы, меньшую посѣвную площадь, приходящуюся на 1 работника и 2 рабочихъ животныхъ, а потому имѣющіе и большій избытокъ рабочихъ силъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и арендуютъ наибольшее количество земли. Въ маріупольскомъ уѣздѣ русскихъ крестьянъ въ общемъ числѣ арендаторовъ болѣе 90%, и арендуютъ они площадь въ 9—10 разъ большую, чѣмъ прочіе арендаторы, вмѣстѣ взятые. Статистическія свѣдѣнія по таврической

губерніи вообщѣ подтверждаютъ зависимость между избыткомъ рабочей силы въ хозяйствѣ и стремленіемъ крестьянъ арендовать землю. Изъ нихъ видно, что наибольшее количество земли арендуютъ крестьяне, у которыхъ на одного работника и пару рабочихъ животныхъ приходится не болѣе 10—15 дес. посѣвной площади на надѣльной землѣ. Еслиже мы и видимъ въ дѣйствительности, что и тѣ крестьяне, въ хозяйствѣ которыхъ на работника и 2 рабочихъ животныхъ приходится болѣе 20 десятинъ рабочей площади (посѣва), арендуютъ значительныя количества земли, то въ большинствѣ случаевъ они являются посредниками между сдающими землю и дѣйствительно нуждающимися въ этой сѣмкѣ, переарендовывая ее этимъ послѣднимъ, или сдаютъ свою надѣльную землю, а на арендуемой сами ведутъ хозяйство.

Особенно поднялись, благодаря вышеуказаннымъ причинамъ, арендныя и продажныя цѣны на землю за послѣднія 5—10 лѣтъ. Земля, десятина которой лѣтъ 10 тому назадъ шла въ продажу по 80—100 рублей, теперь не продается менѣе 160—200 рублей за десятину. Арендная цѣна за пахатную землю, сдававшуюся напр. въ маріупольскомъ уѣздѣ въ 1894 году по 5—7 рублей за десятину, возросла до 10—12 рублей. Вообще аренда возросла на всѣ виды земельныхъ угодій, т. е. и на выгоны, и на сѣнокосы, вслѣдствіе увеличивающейся въ нихъ нужды, о чемъ будетъ рѣчь ниже; здѣсь же слѣдуетъ замѣтить, что на повышение арендныхъ цѣнъ оказало значительное вліяніе уменьшеніе количества сдаваемой земли. Въ маріупольскомъ уѣздѣ въ послѣднія 6—7 лѣтъ греки почти перестали сдавать свои земли, благодаря чему въ районѣ ихъ владѣній арендныя цѣны на землю сравнительно сильно поднялись. Въ настоящее время арендныя цѣны на землю настолько поднялись, что при низкихъ, соответственныхъ культурѣ урожаяхъ хлѣбовъ и невысокихъ цѣнахъ на нихъ арендатору приходится довольствоваться очень незначительнымъ барышемъ отъ аренды земли.

Переходя къ описанію современнаго положенія сельскаго хозяйства въ таврической и екатеринославской губерніяхъ, мы прежде всего остановимся на скотоводствѣ. До шестидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія хлѣба сѣяли здѣсь въ ничтожномъ количествѣ, только для удовлетворенія домашнихъ потребностей, а главною отраслью хозяйства являлось скотоводство. У средняго хозяина было по двадцати штукъ крупнаго скота и по пятидесяти овецъ, у зажиточнаго 40 штукъ крупнаго скота и 200—500 овецъ, а у богатыхъ даже до

тысячи овецъ и болѣе; но когда, въ шестидесятыхъ и особенно въ семидесятыхъ годахъ, вслѣдствіе поднятія цѣнъ на хлѣбъ и вслѣдствіе другихъ причинъ, земледѣліе стало выгоднѣе скотоводства, то послѣднее стало приходить въ упадокъ и уступать мѣсто расширявшимся посѣвамъ хлѣбовъ.

Нужно впрочемъ замѣтить, что, говоря объ упадкѣ скотоводства, мы имѣемъ въ виду не абсолютное уменьшеніе количества скота въ мѣстности, но лишь уменьшеніе его численности въ отдѣльныхъ хозяйствахъ и относительный упадокъ его значенія для мѣстнаго хозяйства. Если мы возьмемъ для сравненія численность скота въ различные періоды времени для таврической губерніи, то увидимъ, что съ 1848 года и по 1887 она постепенно возрастала, что будетъ особенно замѣтно, если мы общую его численность выразимъ числомъ головъ крупнаго скота, принимая, какъ это обыкновенно дѣлается, 10 штукъ мелкаго скота за одну голову крупнаго (Памятная книжка по таврической губерніи).

Въ тысячахъ головъ.

Года.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Крупнаго скота.
1848	97	324	1880	609
1856	127	411	1899	728
1866	117	340	3335	791
1882	253	486	3887	1128
1887	306	590	3400	1236

Позднѣйшія свѣдѣнія о продолжающемся увеличеніи количества скота мы имѣемъ для маріупольскаго уѣзда екатеринославской губерніи.

Въ тысячахъ головъ.

Года.	К р у п н ы й с к о т ъ.			Мелкій скотъ.
	Лошади.	Рогатый скотъ.	Гулевой и молочьякъ.	Овцы, свиньи и козы.
1892	59009	71402	29082	166652
1895	69931	75683	53424	194948
1896	79395	74479	58689	202006
1897	86053	80141	64527	215112
1898	89139	87343	72809	253379

Увеличеніе будетъ еще замѣтнѣе, если мы вспомнимъ, что въ первой таблицѣ, за исключеніемъ овецъ, не указаны еще другіе виды мелкаго, сильно умножившагося за періодъ съ 1848—1887 годъ. Что же могло повліять на увеличеніе количества скота въ то время, когда условія для скотоводства все болѣе ухудшались вмѣстѣ съ ухудшеніемъ кормовыхъ условій? Это увеличеніе про-